

КОННОТАЦИЯ КАК ПРЕДПОСЫЛКА СОЗДАНИЯ
КОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

Живя в символической Вселенной, частями которой являются язык, мифы, искусство, религия/составные части человеческого опыта/(1), человек опирается на них в процессах создания экспрессивно окрашенной лексики, поскольку формированию этого типа значений предшествует создание культурно-национальных стандартов. Национально-культурная специфика формируется "вне языка — в системе ценностей, обычаев, традиций конкретной лингвокультурной общности ..." (2,75 и далее). Не определяя тип культуры, язык сам, являясь частью культуры, участвует в её создании и хранении специфическими для него средствами(3; 4 и др.). Одним из таких специфических видов создания и хранения культуры является юмор.

Юмор направлен на раскрытие сложных, с первого взгляда "неуловимых" связей и взаимоотношений между предметами и явлениями объективной действительности. Он представляет особый интерес для филолога по той причине, что сфера его реализации не ограничивается лишь реальной действительностью, а включает в себя художественную литературу (5, 207-208). Комическое(от греч. *komikos* — веселый, смешной, от *komos* - веселая ватага ряженых на на сельском празднестве Диониса в Древней Греции), категория эстетики, означающая смешное. Для комического, отражающего противоречия реальности, важна игра на утрировке величины предметов(карикатура), на фантастических сочетаниях(гротеск), сближении далеких понятий(острота) Юмор, наряду с иронией и сатирой, является одним из видов комического, сочетающий насмешку и сочувствие, внешне

комичную трактовку и внутреннюю причастность к тому, что представляется смешным (6), это умение видеть и показывать смешное, снисходительно-насмешливое отношение к чему-либо (7); беззлобно-насмешливое отношение к чему-нибудь; изображение чего-нибудь в смешном, комическом виде.

Слово юмор происходит от латинского humor — влага, влажность и связано с учением средневековой медицины о соках тела, которые определяют темперамент человека, а также состояние тела и особенно духа. Начиная с 18 века слово humor стало у немцев означать "хорошее настроение". Это понимание сделалось основой того своеобразного значения слова "юмор", которое оно приобрело в литературе германских народов.

Лацарус считает, что юмор это не литературная форма или эстетическая категория, это мировоззрение. Мировоззрениям, в основе которых лежит мысль, противопоставляют два мировоззрения, связанных с деятельностью чувства: романтическое и юмористическое. Юмор, при посредстве чувства, спускается с высот своего идеализма к миру земному и конечному, чтобы пригреть его своим теплом. Юмор представляет миру его несовершенство: он отмечает его — и усмежается(8). Юмористическое изображение жизни свойственно равно мыслящим и пассивно созерцающим людям, далеким от порыва вмешаться в борьбу, сознающим свое бессилие решить эту борьбу. Люди такого склада, однако, не остаются индифферентными. Контраст между миром идеала и миром действительности находит у них выражение в юмористическом представлении жизни. Они видят слабые стороны своих симпатий, и оставаясь объективными зрителями, никогда не перестают различать своих и чужих. В их освещении жизнь проникнута мягким отблеском доброй усмешки над правыми и виноватыми. Настроение человека подобного склада, вызванное контрастом между миром идеала и мира действительности может найти свое выражение в юмористическом отображении жизни. Характерной чертой

юмора является равновесие в контрасте великого и малого, разумного и нелепого, идеального и материального; предмет в юмористическом изображении становится не возвышенным или комическим, но тем и другим одновременно.

Необходимостью выявления того, какие семантические связи между словами приводят к созданию коннотативного значения, способствующего юмористическому отображению жизни, продиктован выбор темы данной статьи.

В качестве материала использовались анекдоты (Witze) из серии учебных пособий "Lies und sprich deutsch!".

Проанализированный материал свидетельствует о том, что комический эффект в анекдотах достигается посредством употребления как лексических, так и стилистических средств: многозначных слов или особых синтаксических конструкций, допускающих многозначное восприятие, посредством игры слов, контаминации, употребления взаимоисключающих величин, употребления одной и той же семы в разных словах, буквального восприятия идиом, несовпадения фоновых знаний и вследствие некоторых других причин. Почти все они в той или иной мере освещались в специальной литературе за исключением роли коннотативного аспекта в возникновении юмора.

Одним из важнейших средств, способствующих изображению чего-нибудь в смешном, комическом виде является, на наш взгляд, коннотация. Почти в 40% случаев комический эффект в анекдотах достигается под воздействием коннотативных значений лексических единиц.

К сфере коннотации относятся периферийные компоненты семантической структуры слова, придающие ему, взятому изолированно или в контексте, семантическую завершенность(6). Есть все основания полагать, что коннотативные признаки, отражая непреложные законы мышления и фоновые знания, говорящих на данном языке входят в лексические значения(9). Реальность коннотативных

признаков обусловлена реальностью ассоциативных связей такого же рода в сознании. Поэтому они не только репродуцируются, но и беспрестанно включаются во все новые связи, "увлекая" за собой словесные значения и способствуя их развитию и переосмыслению(10, с.175).

Рассматривая семантическую сущность коннотации, мы исходим из того, что коннотативное значение состоит из эмоционального, оценочного, образного и экспрессивного компонентов значения, которые могут входить в структуру значения лексической единицы, и взаимодействуя с периферийными семами денотативного значения, которые отражают фоновые знания, различные образные ассоциации, представления и т. д., они могут создавать различные дополнительные и ассоциативные приращения в речи(9). Ведь в памяти человека имеются представления о конкретных предметах материальной действительности, элемент опыта. Эти представления чувственно перерабатываются и возникают в сознании в расчлененном, повторяющемся и легко воспроизводимом виде. Они выступают в отвлечении от различных ситуаций и окружений, вызвавших эти представления.

Из выделенных нами коннотативных значений наиболее часто встречается в анекдотах пресуппозитивная коннотация (9). Рассмотрим несколько примеров:

/1/ "Woher weiß dein Vater, dass wir in seinem Auto spazierengefahren sind?"

"Erinnerst du dich an den Dicken, den wir angefahren haben? Das war eben mein Vater."

Понять этот анекдот и оценить его юмор можно лишь при условии понимания пресуппозитивной коннотации слова, *der Dicke*: "человек, который не должен знать о том, что сын без спроса взял его машину".

/2/ "Wie können Sie sich darüber nur so furchtbar aufregen, dass Ihnen der Hut vertauscht worden ist?"

"Soll sich einer nicht aufregen! Erstens passiert mir das schon zum zweiten Mal in diesem Lokal, und zweitens habe ich jetzt meinen alten Hut wiedergekriegt!"

Человек может быть недоволен тем, что потеряв когда-то найденную шляпу, нашел все-таки свою старую шляпу, только в том случае, если она хуже. Hut получает в этом анекдоте пресуппозитивную коннотацию "старый, потрепанный", что и гарантирует правильное понимание анекдота.

Приведем еще один пример:

/3/ Der Chef kam aus den Ferien zurück. "Alles in Ordnung?" fragte er die Sekretärin.

"Gewiß, Herr Direktor! Wir alle hoffen nur von ganzem Herzen, dass Sie Ihre Ferien ebenso ruhig verbracht haben wie wir."

Комическая ситуация возникает здесь вследствие того, что слово *ruhig*, которое подходит для отдыха, не подходит для работы в офисе; слово *ruhig* имеет для шефа обычное значение, для сотрудников, уставших от строгости и педантичности шефа, *ruhig* имеет пресуппозитивное коннотативное значение "с шефом трудно, беспокойно".

Нам могут возразить, что в этих случаях имеет место не коннотация, а обычная пресуппозиция. Однако, учитывая, что при понимании этих анекдотов задействованы эмотивный, оценочный, образный и экспрессивный компоненты коннотативного значения, мы смеем утверждать, что во всех выше- и нижеприведенных примерах мы имеем дело с коннотативными значениями лексических единиц.

В сознании носителей языка имеется и социальное предписание употребления слова. Социальные коннотации представлены в коннотативном значении лексических единиц в большем разнообразии. Почти так же часто как и при пресуппозитивной коннотации, причиной комического эффекта анекдота может явиться социально-нормативная коннотация, которая возникает вследствие несоответствия между социальной

нормой, ожиданиями и практической реализацией. В. И. Болотов считает аномальные отношения между действием и его целью психолингвистическими отношениями, приводящими к эмотивности(11). Так, например:

/4/ Angestellter Otto Krause sitzt am Fr̄hst̄ckstisch. In der Hand h̄lt er eine Zeitung, die er aufmerksam, Spalte f̄r Spalte, liest. Da kommt seine Frau und fragt ihn: "Otto, muЯt du denn heute nicht aufs Amt?"

"Ach ja", springt Otto auf, "ich dachte, ich w̄re schon dort."

Юмор возникает благодаря индивидуальному дополнительному значению существительного *Amt* — "место, где читают газету, бездельничают". Здесь есть отклонение от нормы, поскольку *Amt* — это в норме место для работы, а не для отдыха, поэтому здесь имеет место контекстуальная социально-нормативная коннотация.

Рассмотрим еще один пример с социально-нормативной коннотацией:

/5/ Karl sieht nicht gut aus im Gesicht. Den Arm tr̄gt er im Verband.

"Mensch, Karl, wie siehst du denn aus?" fragt ihn sein Freund Emil. "Was ist dir denn passiert?"

"Gar nichts ist mir passiert", flucht Karl, "ich bin nur beim Radfahren zuerst mit Gesicht und H̄nden abgestiegen."

Комическая ситуация здесь возникает в силу нестандартного приземления при попытке сойти с велосипеда — социально-нормативная коннотация слова *H̄nde* в данном контексте "смешно и неловко упал, свалился".

/6/ "Was wurde eigentlich aus dem jungen Afrikaforscher, der die Tierwelt Afrikas filmen wollte?"

"Man weiЯ nichts Genaues ъber ihn. Sein linker FuЯ wurde im Magen eines erlegten Krokodils gefunden."

В анекдоте/6/ комическая ситуация возникает в силу того, что здесь фигурирует экзотическое животное и связанная с ним необычная гибель (исследователя съел крокодил).

Krokodil имеет для немцев социально-нормативную коннотацию "экзотика", ведь в обычной жизни такие необычные ситуации являются явным отклонением от нормы.

/7/ Der Arzt hatte den Patienten eingehend untersucht. Sagen Sie mir Ihre Diagnose ruhig auf gut deutsch?" sagte der Patient. "Also, was ist mit mir los?"

"Sie rauchen und saufen zuviel", sagte der Arzt.

"Dankel" sagte der Patient ungerührt. "Und nun sagen Sie es mir bitte noch auf Lateinisch, damit ich es meiner Frau sagen kann."

Желание жены пациента знать латинское название болезни мужа в анекдоте/7/ свидетельствует о снобизме этой женщины, которая видимо считает престижным сообщить своим друзьям о болезни мужа, употребив латинский термин. В данном случае наблюдается несоответствие между желанием щегольнуть латинским названием болезни и фактом болезни мужа. В.И. Болотов считает аномальные отношения между действием и его целью психолингвистическими отношениями, приводящими к эмотивности (11). Мы полагаем, что характер несоответствия здесь возникает между социальной нормой, ожиданиями и практической реализацией, зафиксированной в тексте. В норме, в случае болезни мужа, жена обычно не думает, как бы этот факт преподнести своим знакомым, чтобы они могли еще более восхититься ее эрудицией.

Фоновые знания определённой социальной группы могут также привести к образованию дополнительных значений. В пределах социального типа можно выделить социально-групповой вид коннотаций. В основном это анекдоты про тец. Приведем несколько примеров:

/8/ Ein Mann hat eine Frau in einem Wutanfall aus dem Fenster geworfen. Glücklicherweise wurde sie nur leicht verletzt. Nun stand er vor Gericht.

"Sind Sie mit der Frau verwandt?" fragte der Richter.

"Ja", nickte der Angeklagte grimmig. "Sie ist meine Schwiegermutter"
"Ach so", sagte der Richter nachdenklich. Dann fuhr er mit strenger Stimme fort: "Haben Sie denn nicht daran gedacht, was hätte passieren können, wenn sie jemandem auf den Kopf gefallen wäre?"

Комическая ситуация возникает, т. к. судья (намеренно) обращает внимание не на ущерб, который был нанесен здоровью и жизни тещи этого человека, а на ущерб, который мог бы быть нанесен жизни других людей, на которых теща могла упасть. Смех вызван реакцией на социально- групповую коннотацию (социальный слой-мужчины) слова *Schwiegermutter* – "злыдня, существо вредоносное, которое достойно наихудшей погибели". Поскольку судья тоже мужчина, он придерживается той же точки зрения, чем и объясняются его слова, вызывающие смех публики; публика, услышав анекдот, моментально проводя параллель "зять/любой мужчина есть потенциальный зять/ – теща" воспроизводит в сознании именно социально-групповое коннотативное значение слова *Schwiegermutter*. Таким образом, можно объяснить причину смеха во всех подобных анекдотах про тещ, как то:

/9/ "Wie hast du dir das Trinken abgewöhnt?"

"Eines Tages bin ich aus dem Gasthaus nach Hause gekommen und habe meine Schwiegermutter zweimal gesehen. Diese Lektion genögte vollkommen."

/10/ "Sie haben sich also erlaubt, meiner Tochter einen Heiratsantrag zu machen", sagte die Schwiegermutter zu dem jungen Mann.
"Warum haben Sie nicht zuerst mich gefragt?"

"Ich hatte ja keine Ahnung, dass Sie mich auch lieben."

В анекдоте /9/ комическая ситуация возникает в силу того, что молодой человек отрицательно относясь к будущей теще, прекрасно понимая, что она имеет ввиду под словом *fragen*, притворяется эдаким дурачком. Теща имеет в виду "просить ее разрешения на брак с дочерью", он имеет в виду – "просить

руки тещи". Здесь слово *Schwiegermutter* также имеет пейоративную социально-групповую коннотацию.

Мужчины, как представители определенной социальной группы, имеют свои представления о представительницах другой социальной группы, о женщинах. Например в следующем анекдоте:

/11/"Ich habe meine Frau auf eine seltsame Art kennengelernt. Ich habe sie mit dem Auto ьberfahren und sie dann geheiratet."

"Donnerwetter, was die Frauen nicht alles fьr Geschichten machen, um einen Mann zu bekommen!"

В контексте /11/ социально-групповая коннотация для *Frauen* — "хитрые, уловками завлекающие мужчин".

/12/ Hilde prahlt gern. Neulich sagte sie zu ihrer Freundin Lotte:

"Mein Bräutigam bewundert doch alles an mir, meine Figur, meine Stimme, meinen Gang, meine Kleidung."

"Und was bewunderst du an ihm?" fragte die Freundin.

"Seinen hervorragenden Geschmack!"

Социально-групповая коннотация для *bewundern* "тщеславие и эгоизм"; здесь коннотация, свойственная молодым девушкам, которые в основном очень гордятся своей молодостью, считая ее вечным даром.

Рассмотрим другой вид коннотаций, употребляемый для создания комического эффекта, темпоральную коннотацию:

/13/ Der Redner redet. Schon seit sechs Stunden. Schließlich sagt er: "Entschuldigen Sie bitte, wenn ich etwas ausführlich spreche, ich habe aber leider keine Uhr."

Stimme aus dem Hintergrund: "Hinter Ihnen hängt ein Kalender!"

Uhr — употребляют для того, чтобы засечь более короткий промежуток времени, *Kalender* — употребляют, когда надо измерять более длительные сроки. В контексте/13/ темпоральная коннотация слова *Kalender* "ты слишком долго говорил".

/14/"Ich habe einen Buchhalter, der ist in meinen Diensten grau geworden."

"Das ist noch gar nichts. Ich habe eine Sekretärin, die ist in meinen Diensten blond, schwarz und rothaarig geworden."

Комическая ситуация возникает вследствие того, что для создания комического эффекта в анекдоте/14/ в слове *grau* намеренно упущена из виду для всех очевидная темпоральная коннотация "старый".

Поскольку окружающий мир постигается различным образом в различных языках, каждый язык "избирает" свой ряд признаков, который зависит от особенностей темперамента и социально-психологического склада народа — носителя языка. Учитывая, что немецкий народ, имеет свои специфические особенности, мы выделяем также национально-специфический вид коннотаций.

/15/ "Was, Sie waren in Mynchen und haben dort kein Bier getrunken? Erlauben Sie mal, das ist ja gerade so, wie Neapel sehen und — dann nicht sterben!"

Mynchen ассоциируется у немца с пивом, национально-культурная коннотация для этого топонима — "пиво"; *Neapel* ассоциируется у немца с Неаполитанским заливом, неаполитанскими песнями, гондолами и гондолерами; для него это нечто необычное, отличное от того, к чему он привык на родине и увидеть эту природу и насладиться ею — предел его мечтаний. Смех вызывает то, что для выражения чувств выбрано слишком сильное выражение *wie Neapel sehen und — dann nicht sterben*.

Комический эффект может быть достигнут и посредством окказиональных коннотаций лексических единиц.

/16/ Frau Fiedler kam aus dem Urlaub zuruьck.

"Hast du mich sehr vermiьt, Walter, wьhrend ich fort war?" forschte sie am Abend.

Da lieь er die Zeitung sinken und fragte: "Warst du fort, Valeska?"

Комическая ситуация в анекдоте/16/ возникает вследствие того, что женщина переоценивает свое значение для данного мужчины, который даже не заметил ее длительного отсутствия. *Zeitung* имеет здесь окказиональную коннотацию "спасительное убежище от опостылевшей жены".

В результате анализа примерно 60 анекдотов, мы пришли к заключению, что около 40% их содержит лексические единицы с

коннотативным значением, которые и способствуют возникновению комического эффекта. В создании комического эффекта могут участвовать разные виды коннотации. Чаще других встречаются пресуппозитивная (38%), социально-нормативная(27%) социально-групповая(19%) и темпоральная (7,5%)виды коннотации. Созданию комического эффекта могут способствовать также окказиональная, национально-специфическая и другие виды коннотации(9).

Список литературы

1. Cassirer E. An Essay on Man. An introduction to a philosophy of human culture. N. Y., 1956. Цит. по: Артановский С. Н. Историческое единство человечества и взаимное влияние культур. М., 1967.
2. Мамонтов А. С. Проблемы восприятия и понимания текста /психолингвистический анализ семантики номинативных единиц текста. Дис. ... канд. филол. наук. М., 1984.
3. Колшанский Г. В. Соотношение субъективных и объективных факторов в языке. М., 1975.
4. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Лингвострановедческая теория слова. М., 1980.
5. С.К.Гаспарян "Фигура сравнения в функциональном освещении".
6. Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия – 2001(2 CD)
7. Ожегов С.И. и Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка.
8. Горнфельд А. Г. "Юмор". В кн.: Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона/1890-1907/.
9. Ходжаян Т.Р. Коннотация прилагательных-цветообозначений в современном немецком языке. Автореферат дис. ... канд. фил. Наук, Ереван, 2001.
10. Телия В.Н. Вторичная номинация и ее виды. В кн.: Языковая номинация. Виды наименований М., 1977.
11. Болотов В. И. Эмоциональность текста в аспектах языковой и неязыковой вариативности / основы эмотивной стилистики текста / . Ташкент, 1981.